

ДИСКУССИИ

РУССКИЙ ВОЗВРАТНЫЙ ПЕРФЕКТИВНЫЙ ПАССИВ: К ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ¹

А.Градинарова
София, Болгария

Summary: In the present article the author uses some language material to substantiate the opinion that in Russian, there still exist reflexive perfect passive forms.

Вопрос о существовании и нормативности русского возвратного перфективного пассива был и остается дискуссионным. Мнения колеблются от отрицания возможности интерпретации современных возвратных образований от глаголов совершенного вида как залоговых форм пассива, а также оценки возвратных перфективных пассивных форм как ненормативных [Зализняк 1977; Князев, Неделков 1985; Гаврилова 1998, 2001; Падучева 2001; Апресян 2002 и др.] до признания их допустимости, но маргинальности [Янко-Триницкая 1962; Милославский 1978; Русская грамматика 1980; Перцов 2003] и заключений о значительной процентной распространенности возвратного перфективного пассива в русских текстах [Коломацкий 2007].

В известной степени этот вопрос связан с проблемой интерпретации семантики части русских совершенновидовых форм на *-ся* и, соответственно, с широким или узким пониманием пассива.

В результате изучения семантической структуры глагольных форм стало ясно, что многие возвратные образования совершенного вида, относимые некоторыми исследователями к страдательному залогу, на самом деле имеют мало общего с прототипическим пассивом. В первую очередь от пассива были отграничены формы типа *дом разрушился*, в настоящее время чаще именуемые декаузативными [см., напр.: Падучева 2001; Плунгян 2003], реже – квазипассивными [Гаврилова 1990]. Независимо от того, как трактуется декаузативация – как понижающая актантная деривация [Плунгян 2003] или как не меняющий лексического значения глагола диате-

¹ Тема настоящей статьи подсказана исследованием Д.И.Коломацкого «К вопросу о распределении русских пассивных форм по виду» (Acta Linguistica. Vol. I, No. 1. Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2007, с. 14-32).

тический сдвиг [Падучева 2001], – специфика декаузативных конструкций, описывающих ситуации, которые не имеют в числе участников агенса, совершенно очевидна на фоне сопоставления с пассивом, понижающим коммуникативный статус агенса, но не лишаящим его актантной роли. Ср.: «*Наш гражданин, идя на работу, заметил, что дом-усадьба вновь разрушается строителями*», – рассказал нам руководитель пресс-службы оргкомитета «*Марша несогласных*» Юрий Староверов (газ. Новое дело).

В [Падучева 2001] показано, что возвратные формы от совершенновидовых агентивных глаголов типа *сварить, испечь, зажарить, поджарить* (*Мясо сварилось*) также являются декаузативами, а не пассивами, как считают многие исследователи, подчеркивая невозможность осуществления ситуаций, обозначенных глаголами типа *свариться*, без участия агенса.

При глаголах типа *наполниться, населиться, покрыться* и под., как отмечает Е.В.Падучева, творительный падеж (*Комната наполнилась народом*) не выражает каузатора [Падучева 2001]. У глаголов, в семантической структуре которых присутствуют компоненты «контакт с внутренней поверхностью», «полнота охвата поверхности», есть актант с таксономическим классом «масса» [Падучева, Розина 1993: 5-16; Падучева 2004: 89]. Этот актант неагентивен, его семантическая роль – средство. В русском языке, занимая позицию творительного беспредложного, он формально неотличим от пониженного в ранге агенса. В аналитическом болгарском языке, широко использующем пассив, и в частности возвратный перфективный, потеря актантом агентивности маркируется сменой предлога. Так, пример (1) содержит форму возвратного перфективного пассива (*се препълни* – букв. ‘переполнилась’), агенс выражен именем с предлогом *от* (*от момчета* – ‘парнями’), а в примере (2) при декаузативе *се препълни* используется именная форма с предлогом *с* (*с деца* – ‘детьми’):

- (1) Залата *се препълни от* здрави *момчета* и от двата лагера (газ. Сега).
- (2) Залата *се препълни с* малки, големи и още по-големи *деца* (журн. Български дипломатически преглед).

Ср. также пассив (3) и декаузатив (4) от болгарского совершенновидового глагола *да населя* (‘населить’):

- (3) ...след като България *се насели от* омбудсмани и едва ли не всяка община вече има омбудсман (С.Попов, Встъпително изказване на дискусијата на Гражданския конвент за промени в конституцията).
- (4) Дали природата се грижи светът да не *се насели с* гении... (Г.Данаилов, Убийството на Моцарт).

Надо заметить, что контексты с декаузативами от болгарских перфективных глаголов *да препълня* (‘переполнить’), *да напълня* (‘наполнить’), *да населя*, судя по материалам болгароязычного Интернета, многократно превышают контексты с пассивными формами от этих глаголов, что, веро-

ятно, свидетельствует о постепенном вытеснении последних из употребления.

Перевод на болгарский язык может служить для русских глагольных форм своеобразным тестом на агентивность. Так, в болгарском переводе пассивной, по мнению некоторых исследователей, конструкции *Даль окуталась туманом* не будет ожидаемой именной агентивной формы с предлогом *от*. Перевод дает формы декаузатива: *се обви в мъгла, се покри с мъгла*, свидетельствующие о декаузативном значении оригинала. Декаузатив *окутаться* входит в ту же группу глаголов, что и *покрыться*.

Близки к классическому пассиву русские возвратные перфективные формы от глаголов действия, включающих в свою семантическую структуру компонент 'удалось'. Е.В.Падучева со ссылкой на В.А.Плунгяна говорит о пассивно-потенциальном значении таких форм, поскольку они, в отличие от декаузативов, предполагают участие в ситуации агенса: *юбка отстиралась, руки отмылись, марка приклеилась, роман прочелся* и под. [Падучева 2001]. В примерах типа *План составил сам собой*, по мнению Е.В.Падучевой, мы имеем дело с форсированным пассивно-потенциальным значением. *Сам собой* означает «с минимальной затратой усилий» [там же].

Агенса в творительном падеже при возвратном перфективном глаголе позволяет идентифицировать конструкцию как пассивную и служит неопровержимым доказательством правомерности такого заключения. Проблема, однако, связана с решением вопроса о нормативности таких конструкций в русском языке.

Источником приводимых ниже примеров является Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru), а также электронные библиотеки и форумы сайтов Рунета.

Основной сферой употребления возвратного перфективного глагола с агентивным дополнением в творительном падеже являются форумы самых различных по содержанию и назначению сайтов:

- (5) Вот парочка Wallpaper'ов, которые очень просто **сделались мною** в Фотошопчике (сайт vanchester-hp.narod.ru); Зверь **поймался мной** с третьей попытки, а **котами**, к счастью, **не поймался** (сайт julia-elvin.livejournal.com); Меня самостоятельно нашли только 4 человека, остальные сорок из моего списка как бы «друзей» **нашлись мной...** (сайт behappy-jj.livejournal.com); Далее со временем, возможно, все изменится в лучшую сторону, и все эти статьи без проблем **перепишутся нами** (сайт uomoto.ru); Архив – то, что выкинуть жаль, и, возможно, еще когда-нибудь **отредактируется автором** (сайт forum.ingenia.ru); Надеюсь, все собранное на самом деле попадет детям, а **не растащится со-трудниками** (сайт talks.mark-itt.ru); Кстати, билеты уже покупаются, точнее, 2 уже точно **купились мной** (сайт ostudent.ru); В финансовом плане он совершенно не пострадал, поскольку ущерб **возместился** той самой **дамочкой** (сайт forum.zakon.kz); Вот так и **осуществилась нами** тогда шуточная мечта о сыне и о

Грине (сайт panya.ru); Цена *установилась нами*, и она вполне объективна (сайт clangg.ru); Каждая тема *проверится мной*, и если модификацию реально создать, то ваше сообщение редактируется (сайт ibresource.ru); Средний возраст посетителей этого фестиваля *определился мной* на глаз... (сайт diary.ru); ...если я усну, все это *не запомнится мной*, поэтому просто медленно зеваю (сайт pages.ykt.ru) и т.п.

Примеры использования форм возвратного совершенновидового пассива в русскоязычных сетевых форумах, даже если признавать их нарушающими литературную норму, отнюдь не свидетельствуют об устаревании явления «русский возвратный перфективный пассив». Подобные употребления встречаются и в редактируемых текстах, в том числе художественных, публицистических и научных. Ср.:

- (6) Теперь оба они были в каюте, и я сквозь ветер слышал кое-что из их негромкого разговора. Как сон он *запомнился мной* (А.С.Грин, Золотая цепь); Если вы не увидели изменений в поведении человека после 21 дня, то знайте, что полученные знания остались теорией, которая вскоре *забудется им* (Н.Дорошук, Эффективность обучения персонала: Как ее оценить?); Кстати, тот же самый парадокс *обнаружился им* [Гельмгольцем] и при изучении работы органов слуха (Е.Елизаров, Культура. Истоки вражды); В Саратове и селах Саратовской области *нами выяснилось* отношение широких слоев населения к предпринимателям... (член-корреспондент и советник РАН Ю.В.Арутюнян, О социальной структуре общества постсоветской России).

В данном случае мы имеем дело с конструкциями, которые, не соответствуя кодифицированной литературной норме, не устаревают в живом употреблении и, очевидно, функционально оправданы и объяснимы.

Достаточно широко представлены в текстах, в том числе литературных, возвратные перфективные формы без агентивного дополнения в творительном падеже. Это те глагольные формы, значение которых определяется как пассивно-потенциальное:

- (7) В дальнейшем эта площадка *забетонируется* и будет огорожена невысоким металлическим парапетом (газ. Вечерний Новосибирск); *Отремонтируются* отделения общехирургического профиля и отделения реанимации и интенсивной терапии (газ. Минский курьер); Затем *разрежется* ленточка, и все пройдут к наспех сваренным клеткам и за ночь сколоченным вольерам (газ. Новые времена в Саратове); Преемник <...> персонально отвечает за то, что средства, запущенные в «нацпроекты», *не разворуются*, а если говорить точнее – *разворуются* в допустимых пределах (А.Русаченко, «Чечня» для преемника); Путь *проделался* большой, и теперь внутри возникла паника (И.Гончаров, Дверь,

которой нет); Больше всего меня огорчало, что статья о Вас за-
стопорилась, двадцать восемь страниц, включая «Стародуб», **на-**
писались с ходу и на взлете, а потом пошла тягомотина еще
страниц двадцать (В.Астафьев, Зрячий посох); Слова **не произ-**
несутся. Перо не напишет (П.Н.Лукницкий, Ленинград действу-
ет...); Наспех **придумались** костюмы – красные кофточки и вель-
ветовые штаны (А.Макаревич, Все очень просто); Хотим мы того
или нет, Гребенщиков навечно останется культовой и полуми-
фической фигурой для нескольких поколений, его концерты обя-
зательно соберут аншлаги, а альбомы **раскуются** (газ. Бульвар
Гордона) и т.п.

Количество подобных употреблений не позволяет считать их окказио-
нальными и находится в противоречии с утверждением: «Можно считать
общепризнанным, что естественно ожидаемой пятой залоговой формы
СТРАД СОВ на **-ся** (*Книга прочиталась людьми всех возрастов*) в рус-
ском языке нет. Эпизодически цитируемые в литературе примеры типа
Все это потом забетонируется не выходят за пределы окказионализмов»
[Апресян 2002: 19].

Отсутствие в описываемых конструкциях агентивного дополнения
можно считать закономерностью, обусловленной самой их функцией –
обозначить достигшее результата действие над объектом безотносительно
к субъекту. Образование таких форм имитирует декаузативацию, но, в от-
личие от последней, агенс не устраняется из ситуации в силу необоримой
агентивности глагола. Как кажется, в примерах типа (8) единицы *сам по*
себе, *сам собой*, *сам* не форсируют пассивно-потенциальное значение гла-
гольной формы (ср. противоположное утверждение в [Падучева 2001]), а,
наоборот, используются для избавления от него:

- (8) Иначе говоря, если бы Елены Шварц и Дмитрия Александровича
Пригова или Дмитрия Бобышева и Владимира Сорокина не бы-
ло, их следовало бы выдумать (т.е. они **бы выдумались сами по**
себе) (В.Лапенков, Форматирование андеграунда); «Без Бога
жизнь бессмысленна», – неожиданно **сама собой произнеслась**
фраза (А.Битов, Две заметки периода гласности); ...жгучие во-
просы **разрешатся сами собой** (А.Яковлев, Омут памяти); По-
садят Булгакова на лавочку, а остальное как-то **само отредак-**
тируется (Г.Ревзин, Примус и Маргарита); Я хотел написать
«над страной», но **само написалось** «над струной»
(А.Вознесенский, На виртуальном ветру); Правда, дороги у них
после освобождения от нашего «ига», как выяснилось, **сами со-**
бой почему-то **не заасфальтировались** (Д.Попов, Убивай сви-
ней); Иван вспомнил почерневшие срубы крепостной стены...
Тоже ведь **не сами собой построились!** (Е.Лукин, Что наша
жизнь?).

В.И.Гаврилова, говоря о широком употреблении «в устной речи людей, пользующихся услугами автоматизированных систем в области обработки текстов или бухгалтерского учета», конструкций типа *Текст уже отредактировался, Статья уже перевелась, Смета скоро составитя*, считает подобные конструкции обозначающими «вторичные стихийные процессы» и квазипассивными. Автор связывает такие употребления с процессом компьютеризации и созданием «системы устройств и механизмов, осуществляющей такие процессы, которые изначально выполнялись непосредственно с помощью интеллектуальной или мускульной силы человека» [Гаврилова 2001].

Представляется, что процесс автоматизации производства, поддерживая такие употребления, не является причиной их появления. Говорящий и ранее нуждался в средствах выражения неопределенного и/ или коммуникативно незначимого агенса/ каузатора.

О том, что конструкции типа (7), несмотря на усилия говорящего, продолжают оставаться агентивными, говорят факты появления в них (чаще в нередактируемых текстах) творительного агентивного. Ср. примеры (7) и (9):

- (9) А шкафчик *отремонтируется мастером*, а воду можно протереть (сайт russiantaste.com); Да полноте, ваши деньги по дороге *разворуются чиновниками*, и даже в том случае, если они дойдут до детского дома, то будут украдены его директором, а остатки растащены поварами в сумках по домам (сайт forum.yurclub.ru); После того как черновая работа каждого урока *проделается учеником* самостоятельно, можно уже выходить на разговор о «высоком» (сайт redsovet.org); А сегодня вдруг оказалось то, что хотелось сказать в свою защиту от постоянных обид. Волшебные слова *произнеслись мной* так уверенно и четко... (сайт alina-yesipenko.livejournal.com); Выпусти они игру – она *бы раскупились фанатами* мгновенно (сайт old-games.ru).

Остановимся также на отдельных случаях использования возвратного перфективного глагола в конструкциях с творительным падежом не-лица. Примеры взяты из литературных текстов и далеко не единичны. Приведенные ниже предложения с глаголами *перекрыться, заслониться, пересечься* являются, на наш взгляд, конструкциями пассива. Независимо от частной денотативной роли участника в творительном падеже (звук, преграда или др.) этот участник концептуализируется как каузатор:

- (10) Привычный перестук топоров за стеной роскошной юрты внезапно *перекрылся* какими-то иными *звуками* (Б.Васильев, Князь Ярослав и его сыновья); Об этом указе так много было писано, что не стоит повторять подробностей рассмотрения его, да и значение его <...> было совершенно ничтожно и окончательно *заслонилося* последующими *событиями* (В.Н.Коковцов, Из моего прошлого); Мина <...> взглянула на море – солнце *заслонилося*

раздерганной, словно грязный овечий бок, *тучей*... (Т.Орлова, Ловушка для ящериц); Узкий просвет *пересекается бушпритом* судна, чьи мачты моряки заметили при входе в бухту (И.Ефремов, Последний марсель).

Понимая небезупречность и несовершенство приема привлечения данных другого, пусть родственного, языка в качестве тестирующего материала, мы, тем не менее, снова приведем болгарские функциональные эквиваленты, однозначно являющиеся конструкциями возвратного перфективного пассива: *се заглуши от някакви други звуци; се замъгли от последващите събития; се закри от облак; се пресека от бушприта на кораба*². Подчеркнем также невозможность инструментальной интерпретации: **Слънцето се закри с облак* и под.

Таким образом, приходится признать живучесть русского возвратного перфективного пассива. Прототипические структуры с творительным агентивным в живом употреблении говорят о том, что, не погибая в конкурентной борьбе с причастными конструкциями, они продолжают соответствовать потребностям говорящих. Сохранение возвратного перфективного пассива (наряду с другими пассивными формами) в родственных языках типа болгарского также заставляет сомневаться в его функциональной избыточности.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2002 – *Апресян Ю.Д.* Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2002, № 1.
- Гаврилова 1990 – *Гаврилова В.И.* Квазипассивная конструкция в системе залоговых противопоставлений русского глагола // Вопросы кибернетики: Язык логики и логика языка. Сборник статей к 60-летию профессора В.А.Успенского. Академия наук СССР. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР, 1990.
- Гаврилова 1998 – *Гаврилова В.И.* Краткое причастие на *-н/-т* как форма стательного вида страдательного залога // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
- Гаврилова 2001 – *Гаврилова В.И.* Возвратные глаголы совершенного вида как средство выражения стихийных процессов и их место в залоговой системе // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / Под общей ред. М.Л.Ремневой и А.А.Поликарпова. М.: Изд-во МГУ, 2001.

² По широте использования описываемых форм болгарский язык не сравним с русским. О русских функциональных эквивалентах болгарского возвратного перфективного пассива см. в [Дамянова 2004].

- Дамянова 2004 – *Дамянова Х.* Рефлексивный перфективный пассив в русском языке // Динамика языковых процессов: история и современность. К 75-летию со дня рождения профессора Пенки Филковой. Сборник научных трудов. София: Херон Прес, 2004.
- Зализняк 1980 – *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977.
- Князев, Недялков 1985 – *Князев Ю.П., Недялков В.П.* Рефлексивные конструкции в славянских языках // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках. Калинин: Калининский государственный университет, 1985.
- Коломацкий 2007 – *Коломацкий Д.И.* К вопросу о распределении русских пассивных форм по виду // Acta Linguistica. Vol. I, No. 1 (2007). Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2007.
- Милославский 1978 – *Милославский И.Г.* Какому залогу принадлежит глагол «нравиться»? // Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. А.А.Холодович. Л.: Наука, 1978.
- Падучева 2001 – *Падучева Е.В.* Каузативный глагол и декаузатив в русском языке // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001, № 1.
- Падучева 2004 – Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Падучева, Розина 1993 – *Падучева Е.В., Розина Р.И.* Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // Вопросы языкознания. М., 1993, № 6.
- Перцов 2003 – *Перцов Н.В.* Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2003, № 4.
- Плунгян 2003 – *Плунгян В.А.* Общая морфология: введение в проблематику. Изд. 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
- Русская грамматика 1980 – *Русская грамматика. Т. I-II.* М.: Наука, 1980.
- Янко-Триницкая 1962 – *Янко-Триницкая Н.А.* Возвратные глаголы в русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962.